

и помочь этому раскрыться. Раскрытие тайного, что есть в человеке, и относится к формированию актера, у которого для осуществления профессии нет ничего, кроме самого себя. Из хаоса тела, голоса, эмоций требуется создать налаженный инструмент для передачи театральных переживаний. Это в состоянии сделать только очень талантливый «настройщик», и обращаться с этим инструментом может только чуткий дирижер.

Табаков доверил Жене роли Ломова из чеховского «Предложения» в водевилях и Жени в «Матросской тишине», с которыми актер и выпускался из института. Теперь уже в театре, в «Матросской тишине» по пьесе

Прежде всего Миронову удастся сохранять полифоничность, сопротивляясь схеме и некоторым одноплатным решениям. Тонкая ирония Тодоровского иногда требовала сознательно простого и ясного хода, четкого мазка, совокупность которых и проявляет авторскую мысль как целое. Актерская работа при этом неминуемо сводится к достаточно плоскому иллюстрированию

ВЫ ВИДЕЛИ, КАК РОЖДАЮТСЯ ЗВЕЗДЫ?

Представляете, что это такое: служить в русском драматическом театре под фамилией Миронов? Да еще на московской сцене у Табакова? Можно рассчитывать на известность только в том случае, если какой-то критик пустится в досужие рассуждения, дескать, подмостки помнят, а вот этот...

Галича, Женья играет «Давида» — главную роль. Уже в этих двух первых «взрослых» работах стало очевидным, что Миронов обладает легким, подчиненным, тренированным, если можно так выразиться, счастливым телом. Это для драматического актера невероятно важно. Обе работы проявили способность к острохарактерным драматическим и комедийным ролям. Правда, Ломов был еще маской, удачно найденной эмблемой человека, попавшего со своим псом и лужками в нелепую ситуацию в духе комедии положений. Цвет был открытым, живопись пастозной.

Сейчас в театральных работах Миронов избегает одноплатных решений, он научился примирять противоположности, чувствовать объем и двойственность существования на сцене как человека и как персонажа. Я его знаю недолго, но и за короткое наше общение почувствовал способность органичного поведения. Нет игры в жизни, нет театральной позы, много детства. Видели бы вы, как он улыбнулся, когда я похвалил его действительно со вкусом выбранное пальто. Мальчишка!

Но это чувство моментально пропадает, когда начинаешь понимать, сколько сил и воли проявляется в нем, когда он отстаивает свои творческие позиции, защищает индивидуальность от подавления. Не знаю, всегда ли он бывает прав. «Осмотришься, какой из нас не свален из хлопьев и из недомолвок мглы?» Но то, что он имеет право на самозащиту, очевидно. Особенно в кино, где короткий съемочный период исключает педагогику с большой буквы, и, подчиняясь кинодемиургу, надо, чтобы тебя не подмяли. Опасность есть. Уже первая работа в кино свела Женью с Александром Кайдановским, о самобытности которого известно всем. Миронов играл кудрявого любовника героини в «Жене керосинщика» и для студента третьего курса, впервые попавшего на съемочную площадку, проявил завидное мастерство, и, как мне кажется, самостоятельность. Он вышел за пределы игры конкретного состояния, постаравшись вытянуть на экран биографию своего персонажа.

Я не видел всех работ Миронова в кино, так как некоторые еще не вышли на экран, например, фильм А. Митты «Затерянный в Сибири», где Женья играет студента Володю. Любопытно, что роль идет на английском языке, который актеру пришлось срочно учить. Из того, что я видел, все профессионально, все запоминается, даже эпизоды. Трудно забыть парня из первой серии телевизионной картины «Женщины, которым повезло» В. Храмова — калеку на базаре, взрослого, прошедшего войну человека. Поистине, там, где художнику не хватает опыта, его заменяет мастерство и воображение. Если бы у Жени не было главных ролей в театре — в спектаклях «Прищучил» и «Белоски-блюз», больших работ в фильмах «Перед рассветом», «Делай раз!», «Жена керосинщика», все равно ему надо было бы посвящать отдельную статью как исполнителю главной роли Саши в новой картине Валерия Тодоровского «Любовь».

Сам фильм снят настолько классно, что ощущение зрелого творчества не оставляет вас на всем протяжении картины, но особенно поразительна работа с актерами. Никогда не подумаешь, что это второй фильм Тодоровского — сценариста по кинематографическому образованию и первой профессии. Большинство молодых актеров, кроме Миронова, не имели серьезного кинематографического опыта, поэтому все их достижения — результат талантливого влияния режиссера. В этом фильме и Миронов открывается заново. Фильм рассказывает историю любви русского мальчика, которого и играет Женья, к еврейской девочке, вынужденной эмигрировать в Израиль. Идею фильма мне не близок, он излишне прямолинеен в рассмотрении проблем бытия, хотя очень хорош на уровне воссоздания нашего бытия. Мне кажется, ряд вопросов, поднятых в нем, можно было бы проанализировать глубже, при этом помня: «А в наши дни и воздух пахнет смертью: Открыть окно, что жили отворить». Мои «идейные» претензии не имеют отношения к художеству, которым всегда отмечены и сценарий, и постановки Тодоровского, частью его искусства является умение раскрыть актера.

мысли режиссера. Если это Артмане, Дуров или Рязанова, которые и приглашены на роли в фильме, потому что любое появление на экране «нагружают» своей биографией, независимо от полноты драматического материала, это одно.

Другое дело, молодые актеры, которых зачастую приходится делать на монтаже, так как их существование на экране скорее под жизнь, чем жизненно. Миронов же, несмотря на молодость, всегда наполнен, потому что он актер, он играет, создает, как полагается, образ. Он ищет не свои характеристики, вытаскивая их на экран, а характеристики воображаемого персонажа, присваивает их, делая своими. Очень действен, умело работает на экстремах, сводя полярные крайности в причудливом единстве чистого и порочного, доброго и злого. Постановочно поразителен момент проезда в метро, когда герой Миронова, балуясь, представляет себя то ли оперной, то ли эстрадной звездой. Роль в роли, чисто игровой эпизод, выполненный с изумительной мерой и умением, напомнивший лучшие работы актеров. Обладая богатой мимикой, отчетливой выразительностью, Женья способен меняться неуловимо, тонко, чувствуя и владея связью своего организма с движениями души.

Следует отдать должное режиссеру, который долго искал исполнителя на главную роль и нашел. Если бы не «изгибы» нашего проката, уверен, что после просмотра фильма в нормальных прокатных условиях Миронов, как писали в старых книгах о кино, проснулся бы известным на всю страну. В его экранном существовании столько неординарного, самобытного, способного вызывать эмоциональные потрясения, о которых мы забыли в кино и театре. Даже там, «где напрасно пыталось искусство к правде жизни прилечь обман», Женья органичен и достоверен. Увы, мнение нашего критика, в чем виноваты и сами критики, нечасто внушает доверие режиссерам. Так бог с ним, с моим мнением, смотрите спектакли и фильмы с Евгением Мироновым, они скажут сами за себя. Обращусь лишь к читателям: «Вы видели, как рождаются звезды? Взгляните на темное небо».

Вадим МИХАЛЕВ,
доктор философии.

● Евгений Миронов в жизни и в фильме «Любовь».

Главный редактор А. А. АВДЕЕНКО